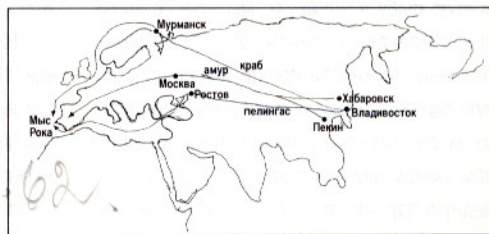

ТРИ СТРЕЛЫ

Канд. биол. наук Ю.И. Орлов

В 60-х годах в кабинете директора Центральной производственно-акклиматизационной станции Главрыбвода висела широкая, во всю стену, карта страны, вся испещренная стрелами. Они указывали направление осуществленных станцией перевозок рыб и других гидробионтов для вселения их в новые водоемы.

Мне довелось в течение 16 лет трудиться на станции и принять участие в более чем 50 экспедициях. После каждой из них на карте появлялись новые стрелы. Особенно памятны мне три экспедиции, обозначенные, возможно, наиболее длинными стрелами. Все они тянулись с востока на запад страны и свидетельствовали, что с Дальнего Востока в европейскую часть России мы доставили растительноядных рыб, пелингаса и камчатского краба (см. рисунок).

На нашей станции работало тогда довольно много народу – около 30 сотрудников, и были они в основном очень молоды. Увы, за прошедшие годы они стали ветеранами и ряды их поредели, а те, кто живы, воспоминания, к сожалению, не пишут. В результате важная страница истории рыбного хозяйства лишена свидетельств непосредственных участников тех событий.

В 60-е годы мероприятия по акклиматизации приобрели очень большой масштаб и комплексный характер. Историки будущего, возможно, поработают в архивах, проанализируют и дадут им объективную оценку. Получится, уверен, увлекательная книга. Моя задача гораздо скромнее: поделиться с читателем собственными воспоминаниями и субъективными впечатлениями, ни в коей мере не претендуя на полноту описания и истину в последней инстанции.

ПЕРВАЯ СТРЕЛА – РАСТИТЕЛЬНОЯДНЫЕ РЫБЫ

Первым обратил на них внимание из-

вестный русский ихтиолог, руководитель Дальневосточной экспедиции Министерства земледелия и землеустройства Владимир Константинович Солдатов, когда в 1907–1913 гг. провел научные исследования на Амуре.

В 30-е годы ихтиологическая научная общественность страны уже хорошо понимала, какие большие перспективы в области рыбоводства и биологической мелиорации могло открыть – в случае удачи – хозяйственное освоение растительноядных рыб. Вскоре Главрыбвод приступает к практической реализации идеи. В довоенные годы несколько экземпляров растительноядных рыб с Дальнего Востока удалось доставить в Подмоскovie сотруднику главка Федору Николаевичу Михайлову.

После войны все пришлось начинать сначала. Здесь следует отметить активную деятельность заведующего кафедрой ихтиологии Московского государственного университета Георгия Васильевича Никольского, который в конце 40-х и начале 50-х годов организовал и провел серию экспедиций на Амуре.

Один из участников этих экспедиций, сотрудник той же кафедры Борис Владимирович Веригин, с которым мы вскоре подружились, тщательно изучил белого толстолобика, обосновал возможность и целесообразность его использования в качестве объекта акклиматизации и тем самым в значительной степени стимулировал работы по акклиматизации растительноядных рыб вообще.

В конце 1947 г. при Главрыбводе была создана Центральная производственно-акклиматизационная станция (ЦПАС), и в планах ее работ сразу же наряду со многими объектами появились рыбы Амурского бассейна.

1956 г. Большой безымянный остров на Амуре, недалеко от впадения в него Сунгари, которая полностью протекает по территории Китая.

На острове в палатке – двое рыбаков и автор записок. При осмотре выставленных сетей меня больше всего интересуют ауха, змееголов, амурская щука, но прежде всего белый амур и белый толстолобик. Мы вынимаем их из сетей, а затем в живом виде доставляем в поселок, где базируется комплексная экспедиция МГУ и ЦПАС. Ее состав сформировался не сразу. Например, мы с Виктором Свирским прибыли одними из последних, поскольку долго, с приключениями и остановками, ехали из Новосибирска в живорыбном вагоне, в котором доставили стерлядь, отловленную на Оби, ниже строящейся плотины. Виктор Георгиевич Свирский, ученик Н.Л. Гербильского, был тогда студентом и проходил практику. Здесь же находился и сотрудник нашей станции Петр Владимирович Богородицкий.

Задачи перед нами стояли весьма обширные: отлов, сохранение и доставка на большие расстояния новых объектов акклиматизации. И наибольший интерес, конечно, представляли растительноядные рыбы.

Экспедиция смогла выяснить, что толстолобики и амурь в Амуре почти не размножаются, их личинки встречаются только в сунгарийской струе, сильно отличающейся по цвету от основного потока. Из этого следовал неутешительный вывод: на нашей территории, прилегающей к Амуре, наладить широкомасштабное производство молоди растительноядных рыб вряд ли возможно. А так как взрослые рыбы длительной транспортировки через всю страну, как правило, не выдерживали, мы рекомендовали Главрыбводу молодь этих рыб закупить в Китае. Это и было осуществлено в последующие годы.

1960 и 1963 гг. Пекин. В советском Торговом представительстве мы обговариваем организационные и технические условия отправки в Москву каждой пар-

тии молодежи, доставляемой китайскими рыбододами из р. Янцзы в пекинский аэропорт.

Если китайцы в то время перевозили живую рыбу в чанах, то мы уже освоили полиэтиленовые пакеты. В 1960 г. оптимальные плотности посадки в транспортную тару были еще не определены, поэтому эксперименты ставили тут же, в Торговом представительстве. Отправляя очередную партию рейсовым самолетом, мы всякий раз один или два пакета с молодью оставляли у себя. После истечения расчетного срока прибытия самолета в Шереметьево молодь выпускали из пакетов в небольшой незарыбленный водоем на территории Торгпредства. Надо сказать, эта проверка выживаемости молодежи очень скоро дала незапланированный результат. В 1963 г. профсоюзный комитет представительства уже проводил конкурс рыбаков-любителей.

В партиях насчитывалось разное количество пакетов, в самой большой, помнится, было 150, и в них находилось около 700 тыс. экз. молодежи размером около 2 см. За период с 1958 по 1963 г. из Китая было доставлено почти 7 млн экз. молодежи. По прибытии в аэропорт Шереметьево наши сотрудники перепакуют пакеты, меняли в них воду и кислород. Из Шереметьева молодь отправляли дальше – 40 получателям. Самым крупным среди них было Министерство мелиорации Туркмении. Оно приобретало растительноядных рыб для борьбы с зарастанием Каракумского канала.

Более того, министерство финансировало строительство, а затем эксплуатацию рыбхоза Карамет-Нияз, предназначенного специально для разведения растительноядных рыб. Первое их потомство в нашей стране было получено именно в Карамет-Ниязе в 1961 г. Это – заслуга научного сотрудника Туркменского зоологического института Джомарта Самедовича Алиева и талантливого рыбодода-практика Геннадия Игнатьевича Савина.

К 1963 г. стало очевидным, что с помощью искусственного разведения можно полностью обеспечить потребности всех рыбодных хозяйств в посадочном материале. Доставка молодежи из Китая потеряла смысл и была прекращена.

В конце 1963 г. я написал письмо о достоинствах растительноядных рыб своему сокурснику Евгению Сергеевичу Просви-

рову, работавшему тогда на Кубе. Мой товарищ и его кубинские коллеги сразу оценили перспективность идеи. Очень скоро с острова пришел официальный заказ на этих рыб.

1964 г. Краснодарский край. Питомник “Горячий Ключ”. Мы присутствуем при его передаче из одного подразделения Минрыбхоза в другое. Одновременно он реорганизуется из рыбцово-шемайного в питомник растительноядных рыб. Составление акта передачи – кропотливое занятие. Но вот, наконец, и оно подходит к концу и члены комиссии тщательно отмечают в акте все, что имеется в доме для приезжих. Дело в том, что питомник уже начал выполнять свою новую задачу и произвел несколько десятков миллионов жизнестойких (так называемых “деловых”) личинок. Каждый день за ними приезжали на грузовых и легковых машинах работники окрестных хозяйств, и дом для приезжих пришлось расширить.

Разработали, наладили технологический цикл и довели его до совершенства здесь, на “Горячем Ключе”, а затем и на многих других питомниках несколько научных сотрудников ВНИИПРХа под руководством Владимира Константиновича Виноградова. Им старательно помогали стажеры, присланные хозяйствами перенимать опыт. Стажеры не только овладевали практическими навыками, но и слушали лекции. Мне, например, было поручено рассказывать о загрузке и транспортировке живой рыбы, в том числе и личинок растительноядных рыб.

Однако основной моей обязанностью было обеспечение четкой отправки личинок – такое задание возложило на ЦПАС министерство. Следует отметить, что рыбхозы быстро освоили технологию упаковки и транспортировки личинок. Проблема доставки в рыбодстве вскоре вообще перестала существовать.

Произошло нечто удивительное. Поскольку процесс разведения растительноядных рыб основывался на глубоких гистологических, физиологических и других исследованиях, никто не ожидал, что проблема доставки их личинок решится так просто. Достаточно оказалось создать всего лишь два типа мешков. Первый придумал Савин для того, чтобы можно было работать с производителями, как можно меньше травмируя их. Второй пакет для доставки живой рыбы

на любое расстояние придумали мы с сотрудницей ЦПАС Еленой Ивановной Кружалиной.

Для инкубации икры использовались известные аппараты Вейса, пришлось лишь изменить режим водопада, поскольку икра растительноядных рыб, как выяснилось, гораздо легче, чем икра сиговых и карпа. Выклюнувшиеся личинки выдерживались в садках, обтянутых газом (такими садками в то время пользовались китайские рыбододы). Спустя несколько лет тот же Савин создал аппарат для выдерживания личинок. Размещение заказа на изготовление крупной партии этих аппаратов взяла на себя наша ЦПАС. Приняла и выполнила заказ мастерская Московского политехнического музея. Наша станция снабжала рыбхозы также полиэтиленом, зажимами и гипсофизами. Позднее научному сотруднику ВНИИПРХа Владимиру Филипповичу Кривцову удалось создать аппарат “Амур”, в котором можно не только инкубировать и выдерживать личинок, но и какое-то время подрачивать их.

В 60-х годах появилось очень много питомников растительноядных рыб. Количество деловых личинок стало исчисляться миллиардами. В прудовых хозяйствах производство растительноядных рыб достигло 25 % его общего объема. Сейчас, когда в стоимости выращенной рыбы доля рыбных кормов весьма высока, производство растительноядных рыб становится еще более целесообразным.

1966 г. Каспийское море. Пароход “Гурьев”, идущий в Иран. На палубе 300 упакованных в картонные коробки пакетов с молодью живой рыбы. Капитан интересуется нетрадиционным грузом и целью его доставки. Мы рассказываем ему, что в начале 60-х годов Иран посетила группа специалистов Гидрорыбпроекта, в которой находился и Петр Владимирович Богородицкий. Он предложил Иранской стороне осуществить мелиорацию Мурдабского залива биологическим методом – путем выпуска в него белого амура. Предложение приняли, и вот мы с Еленой Кружалиной доставляем первую партию этой рыбы. Ее удалось тогда доставить совершенно без отхода. Через два-три года белого амура, достигшего массы 8–10 кг, продавали на базаре в г. Реште почти по той же цене, что и самую дорогую рыбу – кутума.

В 1970 и 1971 гг. иранская рыбопромышленная компания "Шилат" продолжила закупку у нас растительноядных рыб. В последующие годы Владимир Кривцов, по-прежнему работавший в прудовом институте, помогал этой компании организовать их промышленное разведение.

В 60-х и начале 70-х годов наша станция поставила в 15 стран многие миллионы экземпляров личинок и молоди.

1971 г. Актовый зал Института морского рыбного хозяйства – ВНИРО. Идет защита кандидатских диссертаций, защищаюсь и я.

Следует отметить, что акклиматизация и рыбохозяйственное освоение растительноядных рыб сопровождались, можно сказать, бурным развитием научно-исследовательских работ. К сегодняшнему дню на эти темы защищено около сотни кандидатских диссертаций, около 10 докторских.

В моей диссертации исследовались проблемы транспортировки самых различных видов водных организмов, в том числе рыб семейства карповых, к которым относятся растительноядные рыбы. В этой работе был представлен и принцип расчета норм посадок личинок и молоди рыб в стандартный полиэтиленовый пакет. Некоторые материалы из нее вошли в книгу "Транспортировка живой рыбы в герметических емкостях" (1974 г.), где моими соавторами были Елена Ивановна Кружалина, Ирина Анатольевна Аверина и Тамара Ивановна Ильичева. Книга содержала уже конкретные таблицы с нормами посадок для каждого вида рыбы в зависимости от ее размера, температуры воды и длительности транспортировки. Они затем были напечатаны в составленном группой специалистов ЦПАУ, в которую входил и я, "Справочнике акклиматизатора" (1977 г.). Позднее все авторы учебников по рыбоводству стали включать наши расчеты в свои труды, к сожалению, без ссылки на авторов. Утешает, что таблицы, как многие песни, стали народными. Много лет они облегчали и мою жизнь, особенно когда я работал главным инженером акклиматизационного управления (ЦПАУ), так как отпала необходимость каждый раз заново рассчитывать нормы посадки и соответствующее материальное обеспечение каждой экспедиции.

1993 г. Поселок Рыбное Московской области. ВНИИПРХ. Идет защита докторской диссертации. Защищается сотрудник этого института Алексей Михайлович Багров.

За прошедшие годы пущенная нами с Дальнего Востока стрела прошла далеко на Запад. И даже достигла другого континента. А какие прекрасные результаты! Документы свидетельствуют о том, что в водоемах Кубы отлавливали толстолобиков массой более 40 кг, а наши специалисты видели там и еще более крупные экземпляры.

Несколько лет А.М. Багров работал в группе советских специалистов на Кубе и сумел собрать и обобщить обширнейший материал о развитии воспроизводительной системы растительноядных рыб, обитающих в различных регионах. Одним из основных влияющих факторов среды рассматривалась температура. С Багровым мы быстро нашли общий язык, так как близкой проблемой я занимался еще в 1957 г., когда мы собирали и инкубировали икру пеляди на оз. Ендырь.

В настоящее время я работаю во ВНИЭРХе, и основная задача нашего сектора – публиковать материалы по аквакультуре и таким образом доводить их до широких научных кругов и практиков. Обзор, написанный профессором В.К. Виноградовым, "Поликультура в товарном рыбоводстве", уже опубликован. Теперь очередь за трудами его учеников и последователей.

А возможности рыбохозяйственного использования растительноядных рыб до сих пор не исчерпаны. Об этом свидетельствуют великолепные успехи китайских рыбоводов, которые стали одними из лидеров в этом деле. Им помогло творческое усвоение и нашей биотехнологии. Во всяком случае, метод транспортировки живой рыбы в полиэтиленовых пакетах китайцы переняли сразу же, в 1960 г., тогда же опубликовав нашу статью в трех номерах своего рыбохозяйственного журнала.

ВТОРАЯ СТРЕЛА – КАМЧАТСКИЙ КРАБ

В 1959 г. начальник Главрыбвода М.Н. Миронов получил письмо от председателя Мурманского совнархоза М.Н. Сухорученко, в котором содержалась просьба осуществить вселение камчатского краба в Баренцево море. Миронов предложил эту

работу мне, и я не отказался – привлекли сложность и масштабность поставленной задачи. Анализ материалов показал, что за предыдущие 30 лет было предпринято семь попыток доставить крабов в живом виде и выпустить в воды нового для них региона. Однако, судя по научным публикациям и служебным документам, все эти попытки были неудачными.

Вскоре я вжился в проблему и был готов к своего рода "экзамену". Дело в том, что к началу 60-х годов сложилось положение, когда перед началом акклиматизации какого-либо вида нужно было подготовить и защитить биологическое обоснование. "Экзамен" состоялся 3 марта 1961 г., когда первая партия живых крабов уже находилась в аквариальной Мурманского морского биологического института в становище Дальние Зеленцы.

Следует отметить, что среди научной общественности в то время были не только сторонники вселения крабов, но также и довольно сильные противники. Однако благодаря профессорам А.Ф. Карпевич и Л.Г. Виноградову оно было одобрено и начались практические мероприятия по вселению. В обосновании было проанализировано возможное влияние на вселяемых крабов таких факторов, как соленость, температура воды, течения, площади, занимаемые теми или иными глубинами, наличие пищи и врагов. Забегая вперед, можно сказать, что предположения, высказанные тогда, пока что в целом оправдываются.

Но теоретические разработки на этом не прекратились. Меня интересовало, как далеко распространится краб по северным морям (Баренцево, Норвежское, Гренландское), а также в Атлантике. Результаты анализа позволяли полагать, что он распространится вдоль всего побережья Европы и может вселиться даже в Средиземное море, если окажется подходящей соленость нижних слоев воды.

Миграция крабов в северо-западном направлении через Фарерские острова, Исландию, Гренландию и Ньюфаундленд менее вероятна, так как на этом пути встречаются большие глубины. Даже если такой процесс возможен, то он продлится несколько сотен лет. Интересно было бы попытаться ускорить его следующим образом: завезти и выпустить крабов в воды этих регионов. Вероятность их приживания может оказаться весьма высокой.

Поиск других потенциальных мест обитания камчатского краба привел к тому, что таковые наметились и в Южной Америке, а также на юге Африки, Австралии и Новой Зеландии.

Конечно, для того чтобы более-менее точно определить вероятность приживания и промысловый эффект, необходимо иметь сведения о различных факторах среды в каждом конкретном регионе.

Но вот еще один, казалось бы, простой вопрос: а зачем вообще нужно заниматься акклиматизацией морских водных организмов? Ведь Мировой океан в принципе – единое целое. Совсем другое дело – растения и животные суши, которые, как правило, не могут сами перебраться с одного континента на другой. Для того чтобы наш второй хлеб – картофель – появился в Европе, нужно было, чтобы его завез туда английский адмирал Фрэнсис Дрейк.

Что же касается акклиматизации водных организмов, то в мировой практике она началась гораздо позднее, так как еще не была разработана биотехника их транспортировки на большие расстояния. Вот и идею акклиматизации крабов из акватории Тихого океана в Баренцево море руководство Главрыбы высказало в начале 30-х годов XX в., а практическое вселение началось спустя 30 лет. Почему же камчатских крабов и других крабоидов не было в Баренцевом море и возникла необходимость их переселения?

Существует теория разбегающихся материков. Ее создал немецкий геофизик Альфред Вегенер, теперь она признана. Когда-то на Земле были единый материк и, естественно предположить, единый океан, в котором и возникло большинство видов морских организмов, в том числе и крабов. В молодую Атлантику некоторые виды крабов (например, литодес майя, или южный королевский краб) проникли, когда опускался Панамский перешеек, или наступало потепление в северных широтах. Но крабоиды (камчатский, синий и колючий крабы) не успели воспользоваться ситуацией. Вот этот “пробел в биографии” вида и пришлось восполнять сотрудникам акклиматизационной станции.

Я был уверен, что при удачном вселении (выпуске) камчатский краб обязательно приживется в Баренцевом море, так как здесь было значительно меньше различных видов водных организмов, чем в морях северной части Тихого океана – ко-

лыбели многих видов. Эта уверенность укрепилась в ходе чтения вышедшей в 1960 г. на русском языке книги Чарльза С. Элтона “Экология нашествий животных и растений”. В ней сообщалось, что нашествия успешнее протекают в тех экосистемах, в которых видов мало; таковы, например, поля, занятые одной культурой. И приводились рекомендации по созданию защитных зон. Одним словом, автор книги касался теории экологических взрывов живых организмов – взрывов, нежелательных для человека, – и способов их предупреждения и ликвидации.

Наша же задача была совершенно другая – осуществить экологический взрыв такого ценного в промысловом отношении животного, как камчатский краб. Нам удалось это сделать. Статья неизвестного мне автора, опубликованная в 1993 г. в одном из зарубежных журналов, так и называлась: “Нашествие королевских (камчатских) крабов”. Следовательно, можно считать, что наши теоретические разработки оказались в основном правильными.

О том, как практически была осуществлена акклиматизация крабов, мною уже написана целая книга “Шумят паруса Крузенштерна”, которая ждет своего издателя. Здесь же скажу об этом кратко.

Проанализировав все попытки своих предшественников, мы усовершенствовали аэрационную систему за счет использования чистого кислорода; для поддержания оптимальной температуры воды стали применять морской лед; для выдерживания и сортировки крабов построили морские базы на о-ве Попова, а затем – в пос. Славянка. И что еще немаловажно, мы ни на кого не перекладывали обязанности, как наши предшественники, а сами обеспечивали необходимые условия для крабов с момента их вылова до выпуска в новом регионе.

Следует отметить, что в 1953 г. группа специалистов Приморской акклиматизационной станции Приморрыбвода, занимавшаяся проблемой акклиматизации крабов до нас, приняла решение прекратить опыты по их перевозке из-за якобы нетранспортабельности этих животных. Работники нашей акклиматизационной станции с самого начала не соглашались с этим мнением. Два года (1960–1961) мы проводили эксперименты и доказали возможность доставки на большие расстояния крабов любого возраста.

В 1962 г. мы начали производственные работы по переселению крабов и продолжали их до 1969 г. Всего было выпущено в Баренцево море около 3 тыс. взрослых крабов и 10 тыс. экз. молоди.

Вылов крупных крабов в Баренцевом море впервые был зафиксирован в 1974 г. (у берегов Норвегии позднее – в 1976 г.). Вскоре мы убедились, что выловленные экземпляры – это представители первого поколения, родившиеся в новом регионе. В 1992 г. была отмечена вспышка численности крабов, что, по всей вероятности, свидетельствует о появлении второго поколения. С этого момента начался промысел крабов, но пока что только в научно-исследовательских целях. Но я глубоко убежден, что не за горами время, когда начнется их настоящий промышленный лов. Более того, распространение камчатских крабов как на восток, так и на запад будет продолжаться. Увеличится приток средств как в федеральный, так и в местный бюджет. Появятся новые рабочие места, любительское краболовство по лицензиям. Может возникнуть новый вид туризма – подводные наблюдения за миграцией крабов. Зрелище целенаправленного, “организованного” передвижения тысяч этих удивительных животных по морскому дну наверняка привлечет многих любителей природы.

ТРЕТЬЯ СТРЕЛА – ПЕЛИНГАС

Катер, принадлежащий Дальневосточному государственному университету, пересек Уссурийский залив и бросил якорь в лагуне возле бухты Суходол.

“Боб считает возможным переправить молодь пелингаса на Запад и вселить ее в Каспийское море, а затем и в другие бассейны. По имеющимся у нас сведениям, в бухте Суходол молодь пелингаса водится, но надо узнать, сколько ее тут можно поймать и какого она размера”, – говорил мне Виктор Свирский. В то время (1965 г.) он заведовал кафедрой рыбоводства в Дальневосточном государственном университете. Бобом он называл ректора университета доктора биологических наук Бориса Николаевича Казанского, который в том же году опубликовал статью с предложением об акклиматизации пелингаса – дальневосточной кефали.

Была осень, когда мы со Свирским приступили к инициативным рекогносци-

рочным работам. С корабля, стоящего на рейде, спустили лодку, в которую мы положили бредень и канны. Лагуна, прилегающая к бухте Суходол, оказалась мелкой, дно ее было покрыто толстым слоем густого ила. Мы с Виктором ходили по лагуне, утопая в иле по пояс. Работа подвигалась медленно, но все же мы наловили такое количество молодежи, которого хватило, чтобы выяснить ее реакцию на температуру, кислород и соленость. Дальневосточная кефаль оказалась весьма эврибионтной, то есть способной выдерживать широкий диапазон факторов. Особенно меня поразило ее отношение к солености: я помещал молодь из морской воды в пресную и обратно, а она не только не гибла, но даже не обнаруживала вообще никакой реакции. Следовательно, эта рыба может обитать во всех водоемах Европы, и если ее выпустить в Азовское море, то она пройдет до Гибралтара. Не везде, правда, она могла бы размножаться, так как, для того чтобы икра в период развития находилась в толще воды и не тонула, соленость ее должна опускаться не ниже определенного уровня. А участки с такой соленостью ей обязательно бы встретились.

Результаты исследований 1965 г. дали основание запланировать на следующий сезон опыты по транспортировке молодежи пелингаса на большие расстояния. Подробности этой работы отражены в моей кандидатской диссертации (1971 г.), а также в специальной статье (Орлов Ю.И., Свирский В.И. Из Тихого океана – в Каспийское море // Рыбоводство и рыболовство. 1967. № 4.).

В конце октября 1966 г. в той же лагуне мы отловили молодь пелингаса и поддержали ее без пищи на кафедре рыбоводства ДВГУ несколько дней. Затем – самолет, железная дорога, автомобиль и, наконец, рыбхоз в Астраханской области. Результат перевозки оказался вполне удовлетворительным: из 2250 особей погибло всего около ста.

Проведенная работа показала возможность транспортировки молодежи пелингаса (массой около 3 г) на дальние расстояния и заложила технологическую основу осуществления крупномасштабных мероприятий по акклиматизации этой рыбы в водоемах Европейского континента.

Последующие события складывались таким образом. К весне 1967 г. молодь в

прудах Башмаковского рыбхоза не была обнаружена и астраханские организации, избалованные своими осетровыми, интерес к пелингасу потеряли. В это время поступило предложение вселить его в Азовское море. Пользуясь нашими разработками, сотрудники Ростовской акклиматизационной станции Азоврыбвода вселили производственное количество молодежи в Азовское море.

Методы выращивания молодежи пелингаса разработало Бердянское отделение АзНИИРХа. В результате выпуск молодежи, доставленной из Приморья, и выращивание ее в Молочном лимане привели к натурализации пелингаса сначала в Азовском, а затем и в Черном морях. Вслед за этим получил развитие и его промысел.

За прошедшие годы прошло уже несколько симпозиумов, посвященных пелингасу как промысловому объекту. Рассматривались вопросы его биологии (распространение, численность, темп роста, питание и т.д.), а также вопросы правового характера (открытие промысла, распределение объема вылова между странами, например Россией и Украиной, правила рыболовства), моральные и имущественные права и привилегии организаций и физических лиц, тем или иным образом вовлеченных в круговорот связанных с этим разнообразных событий.

Обзор рыбохозяйственного освоения пелингаса, написанный кандидатом биологических наук Лидией Ивановной Семеновкой, недавно опубликован в нашем секторе аквакультуры. Все это – свидетельства существования целой отрасли, своим появлением обязанный акклиматизаторам.

КУДА ЛЕЯТ СТРЕЛЫ

Потребность написания этих записок возникла у меня, когда по телевизору показывали кинофильм о М.Е. Пятницком – создателе знаменитого хора. В нем есть снятая в наши дни где-то в центре России сцена, где рыбаки ловят неводом рыбу. Речь идет о 1909 г., а показывают, как рыбаки выловили толстолобика, который появился в европейских водоемах страны лишь полвека спустя.

Это, с одной стороны, свидетельствует о слабой информированности населения о делах акклиматизаторов, но с другой – о том, что объекты акклиматизации очень быстро становятся традиционными. Часто ли мы задумываемся о

том, что появлению на нашем столе таких продуктов, как картофель, томаты, кукуруза, подсолнечное масло и многие другие, мы обязаны прежде всего Христофору Колумбу и его последователям, которые были не только великими мореплавателями, но и не менее великими акклиматизаторами. Специалисты в области социологии считают, что современного уровня цивилизации, в частности, в Европе без акклиматизаторов достичь было бы невозможно.

Мы же – российские акклиматизаторы водных организмов – считаем, что многие результаты наших работ еще впереди. И прежде всего это, конечно, те три работы, которые обозначены на карте самыми большими стрелами. Эти стрелы, пройдя всю Европу и когда-нибудь обогнув ее с севера и с юга, обязательно встретятся в одной точке. Где же она?

Я узнал, что она должна находиться где-то в Португалии, и стал наводить справки. Мне повезло. Во время одной из встреч с Алексеем Багровым узнаю, что в Португалии, где он был по поводу культивирования креветок, он посетил самый западный мыс Европы. Этот мыс – его название – Эль Кабо да Рока – и есть та интересующая меня точка, где сойдутся три стрелы.

На Эль Кабо да Рока молодой человек, представляющий местную туристическую фирму, вручил Алексею (за некоторую сумму) диплом с солидной печатью, подтверждающий посещение сего примечательного места. Текст диплома представлен на нескольких европейских языках (кроме русского, к сожалению).

Вот что, согласно переводу с португальского, говорится в этом документе: "Мыс Эль Кабо да Рока – это место, где земля кончается, а море начинается, и где испытывается дух португальских путешественников, уходящих на поиски новых миров".

В 1997 г. исполняется 50 лет с того времени, когда была создана Центральная производственно-акклиматизационная станция Главрыбвода. Эта дата, по всей вероятности, будет каким-то образом отмечена рыбохозяйственной общественностью. Полагаю, что и диплом, соответствующий торжественному моменту, напишут. И он по своей эмоциональной силе не уступит диплому, выдаваемому тем, кто посещает самый западный мыс Европы.